

— Правда не нужно наносить макияж? — Пак Минхи посмотрела на отражение Цзинь Чжухэ в зеркале и осторожно спросила.

— Не нужно. Ты и так прекрасна, — Цзинь Чжухэ указала на бархатную шкатулку с полным комплектом украшений, лежащую рядом. — Надень их, переобувайся, и мы отправимся в путь.

— Эти украшения... слишком дорогие, — Пак Минхи стиснула зубы, но всё же решилась произнести это вслух.

Платье, украшения и туфли. Это был лишь первый вечер.

— Забирай себе, — небрежно бросила Цзинь Чжухэ. — У меня десятки комплектов такой стоимости. Мне этот не по душе, но тебе он подходит.

Она просто сумасшедшая, эта транжира. Пак Минхи широко раскрыла глаза.

— Не делай такой провинциальный вид. Всё, что сегодня на тебе, теперь твоё, — Цзинь Чжухэ слегка нахмурилась. — Одно это платье, сшитое на заказ, стоит дороже, чем все эти украшения. Раз уж ты надела наряд, к чему эти сомнения?

Платье сидело не идеально, но Цзинь Чжухэ, изучавшая дизайн, обладала наметанным глазом и почти с первого взгляда определила размеры Пак Минхи. И теперь, когда вещь, которая едва держалась на самой Цзинь Чжухэ, была надета, вернуть её обратно было уже невозможно.

— Почему ты подготовила мой размер? — спросила Пак Минхи.

— Потому что я чувствовала, что сегодня вечером ты ко мне обратишься. Впрочем, даже если бы не обратилась — не беда, — Цзинь Чжухэ пожала плечами. — У меня всё равно нашлись бы способы заставить тебя надеть приготовленное мной платье.

Означало ли это, что если бы не Юнь Хуэймин, ей пришлось бы действовать самой? Пак Минхи замерла. Больше всего её поразило то, что слова Цзинь Чжухэ оказались правдой — ведь платье было приготовлено заранее. Даже если бы Пак Минхи не завела этот разговор, Цзинь Чжухэ всё равно принудила бы её к этому. Или сама подняла бы тему?

Это просто... как всё дошло до такого состояния? Пак Минхи не могла понять.

Но даже если Цзинь Чжухэ хочет дружить, что с того? А Сун Минчжэнь? А этот омерзительный взгляд и свист Ли Эньцзюня — такое невозможно простить. Она, мелочная особа, привыкшая сводить счёты, надеялась, что Цзинь Чжухэ не пожалеет о своём выборе. Высокомерные люди должны платить по счетам — так всегда показывают в кино.

— Поторапливайся, ты что, даже украшения надеть не умеешь? — Цзинь Чжухэ приподняла бровь. — Сомневаюсь, что в этих туфлях ты сможешь дойти до актового зала быстрее, чем за пятнадцать минут.

— Когда примерно закончится вечер? — спросила Пак Минхи, надевая серьги.

— По плану в девять тридцать, а сейчас уже восемь тридцать, — ответила Цзинь Чжухэ. — Ты провозилась здесь почти час, так что мы как раз успеем к закрытию.

Пак Минхи сжала губы и ускорила шаг. Но серьги оказались не такими простыми, и в суматохе она случайно уколола мочку уха до крови.

Какая же она неуклюжая дуручка. Цзинь Чжухэ равнодушно отвела взгляд, боясь выдать своё чрезмерное возбуждение. Пак Минхи смущённо стёрла капельку крови и, сделав вид, что ничего не произошло, принялась за ожерелье. Оно надевалось гораздо проще. Быстро справившись с ним, Пак Минхи заметила в шкатулке кольцо и, глядя, как Цзинь Чжухэ примеряла украшения, надела его на безымянный палец.

Цзинь Чжухэ заметила это, но промолчала, переведя взгляд на приготовленные для Пак Минхи туфли. Насчёт того, что они будут натирать ноги — это было чистой правдой. В глубине души Цзинь Чжухэ мрачно подумала: за красоту всегда приходится платить, а за жадность — расплачиваться. Скорее всего, к концу вечера Пак Минхи уже не сможет ходить. Эта мысль её невероятно радовала.

Пак Минхи проследила за взглядом Цзинь Чжухэ и посмотрела на туфли, не понимая, о чём та думает. Пожалела ли она и теперь хочет забрать их обратно? Пак Минхи с недоумением наблюдала, как Цзинь Чжухэ перевела взгляд на неё. В этих глазах, полных хищной агрессии, было что-то пугающее, и Пак Минхи поспешно отвела глаза. Красивые, но опасные глаза... что ж, у роз всегда есть шипы.

Пак Минхи переобулась, и Цзинь Чжухэ поднялась.

— Идём, — сказала она, заметив телефон Пак Минхи, оставленный на диване, но не подала виду.

Боясь опоздать, Пак Минхи поспешила следом. Дорога, которая обычно занимала десять минут, растянулась на все двадцать. Пак Минхи шла, морщась от боли, и с подозрением поглядывала на Цзинь Чжухэ: не новый ли это способ издевательств со стороны богатой наследницы? Абсурд какой-то. Как она сама умудряется идти, даже не нахмурившись?

Когда они вошли в зал, Пак Минхи снова оказалась в центре внимания, на сей раз — вместе с Цзинь Чжухэ.

Суметь прибиться к такой влиятельной фигуре, как Цзинь Чжухэ — это тоже своего рода талант. Вэнь Цзойна, увидев их, первым делом подумала: эта простолюдинка умеет пользоваться ситуацией. Если она сможет закрепиться на посту вице-президента студсовета благодаря Цзинь Чжухэ, это будет неплохо.

— Эньси, она ведь с юридического? — спросила Вэнь Цзойна.

— Похоже на то, оценки у неё весьма неплохие, — подтвердила Сун Эньси.

— Мне начинает нравиться её типаж. А тебе она нравится? — Вэнь Цзойна поигрывала бокалом шампанского.

— Что ты имеешь в виду? — моргнула Сун Эньси. — С каких это пор ты симпатизируешь таким, как она?

— С того самого провала. Тебе стоит присмотреться к Пак Минхи. Если я буду в хорошем настроении, возможно, передам ей твою должность, — понизив голос, добавила Вэнь Цзойна.
— Тогда тебе придётся ввести её в курс дела.

— Ты же помнишь, что одна из причин, по которой мы дружим — наше общее презрение к низам? — парировала Сун Эньси.

— В любом случае, мы скоро покинем университет. Разве тебе не хочется увидеть, как рушится порядок, который все так старательно поддерживают? Это же так забавно. Если не сделаем этого сейчас, другого шанса не будет, — ответила Вэнь Цзойна.

Она точно сошла с ума, но это звучало пугающе заманчиво. Сун Эньси промолчала. Она задумалась — предложение Вэнь Цзойны было слишком соблазнительным. Прожив столько лет в строгих рамках, ей действительно хотелось увидеть, как рухнет порядок, так яростно оберегаемый стариками. Интересно, насколько захватывающим будет это зрелище?

— Раз ты уже дала ей визитку, то, если не ошиблась в ней, она сама свяжется с нами, верно? Вот тогда-то представление и начнётся, — сказала Сун Эньси. — Как думаешь, после сегодняшнего выхода с Цзинь Чжухэ, она всё ещё захочет с тобой связаться?

— Верь моему чутью, Эньси, — улыбнулась в ответ Вэнь Цзойна.

Последние аккорды вальса стихли, и гости, словно почувствовав что-то, обратили взоры к освещённому прожекторами центру сцены. Вэнь Цзойна поднялась вверх и с улыбкой окинула зал взглядом.

— Наступил новый год, и я очень рада видеть всех вас в университете Мёнли. Благодарю, что пришли на приветственный вечер, организованный силами студенческого совета, — она обвела

взглядом собравшихся. — Я стою здесь по поручению господина ректора, чтобы произнести заключительное слово.

Только сейчас Пак Минхи заметила, что на вечере не было ни одного представителя администрации — это лишь доказывало, какой огромной властью обладал студсовет.

Вэнь Цзойна красноречиво вещала со сцены, а Сун Минчжэнь не сводила с неё глаз. Весь вечер Сун Минчжэнь потратила на светские беседы, почти всё время простояв рядом с Вэнь Цзойной, даже толком не потанцевав. Теперь наступила самая ожидаемая часть: информация о клубах, передача дел в студсовете и ротация кадров.

— Результаты распределения по клубам будут известны примерно через три дня, ждите уведомлений, — Вэнь Цзойна сделала паузу, дождалась, пока все затаят дыхание, и продолжила: — Далее — набор в студенческий совет. Информация появится на университетском форуме через полчаса, приглашаю всех желающих подавать заявки.

Затем она посмотрела на Цзинь Чжухэ:

— Прошу первокурсницу Цзинь Чжухэ подняться на сцену.

<http://bllate.org/book/20919/2116276>